

Вся мощь юридического сообщества нацелилась на систематизацию законодательства

представители юридического сообщества Санкт-Петербурга подвели итоги 2016 года на VIII юридическом форуме ИД «Коммерсантъ». основными трендами законодательства и правоприменительной практики в экономической сфере оказались преемственность позиций высшего арбитражного суда в деятельности Верховного суда и усиление контроля правоохранительных органов за бизнесом. при этом арбитражные суды все чаще принимают решения в пользу бюджета, а новые законы ограничивают свободу рынка.

АННА ПУШКАРСКАЯ

Юридический форум, организованный ИД «Коммерсантъ» в Санкт-Петербурге, традиционно был посвящен основным трендам, определяющим перспективы и риски развития предпринимательской сферы. Площадкой дискуссии вновь стал юридический факультет Санкт-Петербургского государственного университета — alma mater большинства ведущих юристов города. Заместитель декана факультета по научной работе Антон Ильин в приветственном слове призвал коллег направлять «всю мощь юридического сообщества» не на лоббирование узких интересов, а на систематизацию законодательства. Соплывшись, что это одна из важнейших проблем российского нормотворчества, бессменный модератор форума исполнительный вице-президент Газпромбанка Алексей Чичканов объявил старт дискуссии, которую он провел вместе с телеведущим Романом Герасимовым.

ВЫСОКАЯ СТЕПЕНЬ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ Вопреки опасениям юридического сообщества, Верховный суд (ВС) РФ продемонстрировал высокую степень преемственности позиций упраздненного Высшего арбитражного суда (ВАС), констатировала руководитель юридической практики ЕУ в Санкт-Петербурге Анна Костыра, выступая с презентацией о тенденциях в работе объединенного ВС. Но в ряде дел ВС изменил ранее сформированные позиции ВАС. Например, на должников, задержавших оплату, кредиторы теперь не могут переложить убытки за неисполнение своих денежных обязательств перед другими лицами, а залог при продаже залогодателем заложенного имущества добросовестному приобретателю сохраняется без согласия залогодержателя.

Как отметила госпожа Костыра, ВС проявляет более гибкий подход к реализации процессуальных прав участников спора, в частности, позволив рассматривать в одном деле постановление и предписание ФАС. Кроме того, по ряду значимых противоречий относительно подведомственности экономических споров с физическими лицами поставлена точка. Суды общей юрисдикции уполномочены рассматривать дела о досрочном прекращении полномочий генеральных директоров компаний, о выплате стоимости доли в ООО наследникам и о взыскании с физлица денежных средств по договору поручительства. Наметился у ВС и «вектор защиты публичных образований»

— в частности, изменена практика ВАС по правилам определения платы за аренду государственных и муниципальных земель.

Между тем, по мнению докладчика, ВС в меньшей степени, чем ВАС, стремится к формированию прецедентных судебных позиций: за минувшие два года нижестоящие суды ни разу не рассмотрели спор в связи с изменением практики ВС в качестве нового обстоятельства. Это позволяет сделать вывод, что в целом деятельность ВС не в полной мере обеспечивает потребность практики в новых толкованиях в сфере экономических споров, считает Анна Костыра. В качестве позитивного тренда она отметила активное использование ВС прогрессивных материально-правовых институтов — например, необходимость оценки судами добросовестного или недобросовестного поведения сторон. Реализована идея разделения договора, создающего основание для распоряжения, и распорядительной сделки, а также отмечено право бенефициара оспаривать решения контролируемого общества; учитывается практика гражданского оборота при оценке применимости скидок на стоимость долей общества при их продаже. В целом ВС становится «менее формальным», призывает к широкому, неформальному, изучению доказательств, все чаще «снимает корпоративную вуаль».

БЕЛОВОРОТНИЧКОВАЯ ЗОНА РИСКА Более тревожными оказались в 2016 году тенденции, связанные с уголовной ответственностью топ-менеджеров, следует из выступления доцента кафедры уголовного права СПбГУ и управляющего партнера юридической компании CLC адвоката Натальи Шатихиной. Ужесточение ответственности руководителей и собственников бизнес-структур — единый тренд, который наблюдается не только в «беловоротничковой зоне» уголовного права, но и в смежных отраслях налогового и гражданского права, например, в институтах банкротства и финансовой дисциплины банков, отметила госпожа Шатихина. Бизнес-среда, по ее словам, к таким рискам не готова: компании не обеспечивают себе доказательственную базу по структуре собственности или огромных сделок, в то время как инструменты уголовного права (прослушивание и допросы) позволяют следствию «быстро узнать, куда уходили деньги». Наиболее острой проблемой эксперт считает фактически возложенную на следственные органы фискальную

функцию: «Они получают звезды и медали за то, сколько средств вернули в бюджет, это общемировая практика». Поэтому компаниям необходимо пересмотреть механизмы отстранения своей финансовой дисциплины с точки зрения наличия уголовно-правовых рисков. «Контроль правоохранительных органов за бизнес-процессами усиливается, и бизнесменам надо понимать, что к ним могут постучать», — подтвердил актуальность темы Алексей Чичканов. Отмечалось на форуме, что бизнесмены «привыкли оперировать липовыми договорами» (что может позволить защититься в арбитражном процессе, а не на допросе) и «трудно найти организацию, в которой нет двух печатей». С другой стороны, нередки ситуации, когда следователи устраивают истерики судьям арбитражных судов: «Как вы посмели отменить недоимки по налогам, если у нас уголовное дело», жаловались юристы.

Советник бизнес-омбудсмена в Санкт-Петербурге Евгений Кононов напомнил, что лишь 20% уголовных дел, возбужденных по предпринимательским составам, передано в суд, при этом «люди лишаются работы, имущества или становятся банкротами». Несомненно, требуется и совершенствование действующего законодательства: привлечь к уголовной ответственности за ущерб в 10 тыс. рублей, причиненный одним бизнесменом другому, — неправильно, это дает недобросовестным представителям органов следствия и оперативных служб рычаги давления на бизнес, отметил он. А суды, по его словам, на стадии меры пресечения фактически переписывают выводы следствия. По мнению Натальи Шатихиной, необходимо усилить контроль за следствием со стороны прокуратуры, которая сейчас сталкивается с делом лишь на стадии подписания обвинительного заключения. При этом прекращению уголовного дела против отсидевшего в сизо гражданина фактически препятствует прогрессивный институт реабилитации, поскольку он предусматривает возмещение ущерба за незаконное уголовное преследование, констатировала она.

РЕФОРМА ТРЕТЕЙСКИХ СУДОВ Практические аспекты реформы третейского разбирательства проанализировали ответственный администратор Арбитражного центра при АНО «Институт современного арбитража» Андрей Горленко и партнер юридической фирмы VLawyers Федор Вячеславов. Как отметил господин Горленко,

«разбирательство без участия публичной власти в рамках самоорганизации бизнеса — одна из самых цивилизованных форм разрешения споров». В сентябре вступили в силу новый закон о «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в РФ» и поправки в другие законодательные акты. В частности, появился закрытый перечень неарбитрабельных споров. Такая правовая определенность наиболее важна для юридического бизнеса и бизнеса в целом: заключая арбитражные соглашения, стороны должны понимать, что решения третейского суда будут исполнены, отметил господин Горленко. Гибкость и конфиденциальность третейского разбирательства будут способствовать повышению привлекательности России не только как места разрешения споров, но и как места ведения бизнеса, надеется он.

По словам Федора Вячеславов, третейское разбирательство по-прежнему поощряется в РФ как проявление свободы воли участников гражданского оборота: споры разбираются теми, кого они знают и уважают. Одновременно наблюдается тенденция к «необходимому и назревшему» усилению контроля за этой сферой, в том числе для борьбы с «карманными» третейскими судами. В качестве обоснованности этого тренда эксперт привел в пример созданный при ООО «Всероссийская юридическая служба» третейский суд «Ваша юридическая скорая», председателем которого был единственный учредитель и гендиректор ООО, ранее судимый за мошенничество в особо крупном размере именно при использовании третейского суда. Для таких судов в новом законодательстве «дверь закрыта». Но для решения проблемы необходимо изменение правосознания и участвующих в спорах юристов и судей, отметил эксперт.

Еще одна тенденция связана с тем, что российские государственные суды при рассмотрении дел об исполнении решений третейских судов стали больше радеть за «дело государево», сказал господин Вячеславов. Одним из ярких примеров такого подхода, по его словам, стало громкое дело Орловского тоннеля. Невской концессионной компании (НKK) не удалось взыскать с правительства Санкт-Петербурга за отказ от строительства тоннеля компенсацию убытков на сумму 330 млн рублей, которую присудил указанный в концессионном соглашении третейский суд (он был образован в Москве, хотя и администрировался Международной торговой палатой в Париже). → 58